

Через окно в комнату врывался свежий ветерок. Она подняла руку, чтобы поправить волосы, и, устремив взгляд на шахматную доску, произнесла:

— Сегодня будем спорить на что-то?

Лицо Мэн Буцин напряглось, вспомнив, как ранее, недооценив соперницу, она проиграла и всё ещё должна был выполнить обещание, данное в ходе того спора. Взглянув на Цзи Вань, она не вспоминала об этом, возможно, уже забыла.

Может быть, это было просто сказано между прочим.

Не в силах удержаться, она ответила смиренно:

— У нас отношения учителя и ученика, о каких спорах может идти речь?

— Хорошо, — быстро поставив фигуру, Цзи Вань спокойно продолжила:

— Но то, что ты мне обещала ранее, нельзя просто так забыть.

— ...Не забуду.

Мэн Буцин сделала вид, что небрежно поставила фигуру в случайное место.

Не поднимая головы.

Цзи Вань, собираясь сделать ход, вдруг улыбнулась, и в её улыбке было что-то загадочное:

— Уже начала думать о стратегии? Прогресс действительно быстрый.

Сделанный ею ход надёжно перекрыл путь, который чёрные фигуры планировали занять.

Мэн Буцин: «...»

Партия быстро завершилась.

Мэн Буцин проиграла с разгромным счётом.

Цзи Вань, глядя на доску, показывала, где были допущены ошибки, и хвалила за удачные ходы. Её объяснения были краткими и ясными, словно она действительно была опытным преподавателем.

Мэн Буцин внимательно слушала.

— Ты действительно быстро прогрессируешь, — сказала Цзи Вань. — Возможно, это связано с тем, что ты изучаешь математику. В вычислениях тебе никто не может составить конкуренции, верно?

Её похвалили.

Мэн Буцин гордо подняла подбородок и самоуверенно ответила:

— Конечно, никто.

— Тогда почему оценки по профильным предметам у тебя такие низкие? — с улыбкой спросила Цзи Вань.

«...»

Попала в ловушку.

Мэн Буцин, раздражённо глядя на неё, сказала:

— Ладно, я неправильно выразилась. Позволю себе уточнить: вычисления в обычных учебниках с начальной до старшей школы никогда не были для меня проблемой.

Цзи Вань мягко произнесла:

— Это тоже впечатляет. У меня с математикой всегда были проблемы, ещё в средней школе я получала неудовлетворительные оценки.

Услышав это, Мэн Буцин оживилась, широко раскрыв глаза:

— Правда?

Цзи Вань взглянула на неё:

— Ты рада?

Мэн Буцин поспешила сдержать улыбку:

— Нет, конечно нет! Мне просто интересно. И что ты тогда делала?

— Что делала? — спокойно ответила Цзи Вань. — Что ещё оставалось? Училась и плакала.

Мэн Буцин представила, как Цзи Вань в школьные годы сидела за учебниками до поздней ночи, плача над неудовлетворительной оценкой по математике.

Ей стало так весело, что уголки её губ поднялись в широкой улыбке, и она рассмеялась:

— А я никогда не плакала из-за учёбы.

Цзи Вань посмотрела на неё и сменила тему:

— А сейчас, когда у тебя такие плохие оценки по математике, ты не чувствуешь, что подводишь своих школьных учителей?

Чёрные и белые фигуры наконец разошлись.

Они продолжили игру.

Мэн Буцин нахмурилась:

— Почему ты вдруг об этом заговорила? Хочешь сказать, что мне нужно взяться за ум?

Цзи Вань:

— Именно.

Мэн Буцин опустила глаза, и под длинными ресницами мелькнула хитрая улыбка:

— Это бесполезно. Она говорила, что не ждёт от меня богатства или славы, просто хочет, чтобы я была счастлива.

Цзи Вань, заметив её выражение, хотела спросить что-то ещё, но передумала и сказала:

— Я думаю, что если бы ты приложила такие же усилия к учёбе, как к игре в го, то обязательно...

— Почему? — задумчиво глядя на доску, прервала её Мэн Буцин. — Я не понимаю, в чём смысл учиться.

Цзи Вань тихо вздохнула:

— Слово «смысл» хорошо звучит в темах школьных сочинений.

Мэн Буцин поставила фигуру, полностью погрузившись в игру.

Медленно произнесла:

— Большинство обычных людей, таких как я, учатся, чтобы найти хорошую работу, работают, чтобы иметь дом, который защитит от непогоды, а затем могут свободно наслаждаться едой и развлечениями. Сейчас у меня всё это уже есть. К тому же, поступив в престижный университет, я не боюсь низкого балла. Главное — закончить, и все будут считать тебя умным человеком.

Цзи Вань быстро сделала ход:

— Продолжай.

Мэн Буцин запнулась, помолчала и добавила:

— У меня ещё есть два магазинчика, которые приносят арендную плату. Они записаны на меня, и мне не нужно делиться с тобой... Хотя мой отец умер, моя жизнь в целом не изменится, просто дом стал вдвое меньше. Это не проблема, я всё равно не люблю ходить наверх.

— Подведём итог, — улыбнулась Цзи Вань. — Ты ленишься учиться, потому что у тебя всё есть, и нет необходимости прилагать усилия.

Мэн Буцин кивнула:

— Разве этого недостаточно?

Цзи Вань спокойно спросила:

— Но ты сама упорно готовилась к поступлению в университет. Разве не жаль терять такую возможность?

Белая фигура сделала ход, снова забрав две чёрные.

Мэн Буцин фыркнула:

— Именно потому, что я сама, без чьей-либо помощи, поступила в университет, не списывая и не пользуясь привилегиями, я не считаю, что пропускать занятия — это потеря.

Цзи Вань с интересом улыбнулась:

— Интересная логика.

Мэн Буцин:

— Преподаватели разве перестанут вести занятия, если я не приду? Наоборот, если я не буду ходить, в аудитории освободится место для тех, кто хочет учиться, но не поступил в университет.

Цзи Вань подняла глаза, подумала и сказала:

— В этом есть смысл.

Не ожидая, что её поддержат, Мэн Буцин, будь у неё хвост, наверняка бы им завиляла.

— Верно! Я честно сдала экзамены и поступила в университет, честно получила проходной балл. Эти образовательные ресурсы я заслужила. Это как если бы у кого-то была возможность есть пятьдесят раз в день, но он выбирает три. Разве это можно назвать расточительством?

— Неудачное сравнение, — поигрывая фигурой в руке, сказала Цзи Вань. — Логическая ошибка.

Сделав ход, она окружила фигуры Мэн Буцин в левом верхнем углу, оставив их без шансов на спасение.

Мэн Буцин: «...»

Сжав губы, она долго думала, считала, но в итоге с сожалением отказалась от попытки спасти фигуры и взяла другие.

Цзи Вань тихо рассмеялась и продолжила:

— Смысл учёбы и работы, конечно, не только в достижении финансовой независимости. Ты такая умная, как можешь этого не понимать.

Мэн Буцин неуверенно промычала:

— Да.

После этого Цзи Вань больше не говорила.

Обе сосредоточились на игре.

Мэн Буцин, подперев щеку рукой, играла и украдкой поглядывала на неё.

Цзи Вань сидела с прямой осанкой, подняла чашку и сделала глоток чая, глядя на доску. За её спиной было окно, выходящее на балкон, за которым виднелась дорога и бледное небо. Свет, пробивающийся сквозь тонкие облака, создавал ощущение, будто весь пейзаж, заключённый в рамку окна, служил фоном для её спокойной и размеренной уверенности.

Вскоре Мэн Буцин снова проиграла.

Она уныло опустила голову:

— Чтобы выиграть у тебя, мне нужно будет полностью сосредоточиться и учиться ещё полгода... Полгода хватит? Или нужно два-три года?

Цзи Вань улыбнулась, но ничего не сказала, в её взгляде промелькнула задумчивость.

— О чём думаешь?

— Думаю... — поставив чашку, Цзи Вань посмотрела на неё, — Бубу, ты действительно наслаждаешься жизнью без цели? Если текущая жизнь приносит тебе удовлетворение, я думаю, в этом нет ничего плохого.

Мэн Буцин подняла на неё глаза.

Цзи Вань добавила:

— Но я чувствую, что ты не совсем искренна в своём нежелании серьёзно чем-то заниматься.

Такая упорная натура не похожа на человека, который готов плыть по течению. За время их общения Цзи Вань успела разглядеть ум и решительность, скрытые за внешней расслабленностью Мэн Буцин.

К тому же, разве нежелающий развиваться ребёнок смог бы поступить в престижный университет, просто из уважения к учителю?

— Твои оценки за прошлый семестр, хотя в целом не самые высокие, по некоторым предметам были довольно хорошими. У тебя есть свои мысли, ты умный и глубокий человек. — Цзи Вань смотрела на неё. — Думаю, ты начала часто пропускать занятия только в этом семестре.

Мэн Буцин промолчала.

Её лицо выдавало, что она попала в точку.

— Потому что твой отец умер.

«...»

— В этом нет ничего плохого, ты не сделала ничего неправильного, пропуская занятия. — Мягко сказала Цзи Вань. — Ты просто слишком горевала.

Неужели она просто горевала?

Мэн Бучин задумалась. Услышав новость о смерти отца, она не плакала. Только в последний момент, на церемонии прощания в крематории, когда держала в руках благовония и дым попал в глаза, слёзы неудержимо потекли.

Она смотрела, как гроб задвигают в печь, и не плакала.

Просто стояла очень близко, очень близко к печи, словно чувствуя, как пламя обжигает её лицо.

После того, как отец был похоронен, Мэн Бучин тоже не плакала.

Как это объяснить? Мир такой разнообразный, жизнь каждого кажется такой разной.

Но она всегда помнила, как мама вела её за руку, когда она впервые пришла в детский сад. Оглядываясь по сторонам, она чувствовала, что это место настолько чуждо, что кажется нереальным.

Она не плакала, как другие дети.

Как и после смерти бабушки, она продолжала есть и пить, чувствуя, что любая жизнь пуста и иллюзорна. Конец жизни — это смерть, и это естественно, все люди одинаковы.

Она потеряла желание прилагать усилия.

Воздух вокруг казался тяжёлым и душным.

— Бубу, завтра мой отпуск заканчивается, — посмотрев на неё, Цзи Вань произнесла мягче, чем когда-либо. — Тебе тоже пора возвращаться в университет?

<http://bllate.org/book/15530/1380814>